

КАК В НЕТАНИИ «ВСТРЕТИЛИСЬ» ДВА МЕЧТАТЕЛЯ

Так раньше выглядела улица Герцля в Нетании

Улицы бывают разные. Одни — просто дороги, другие — отражения времени. Некоторые хранят историческую память, а лишь немногие — судьбу. Есть улицы, по которым идут, не задумываясь. А есть такие, где каждый шаг — как прикосновение к началу.

Улица Герцля в Нетании — именно такая. Она не просто пересекает город, она соединяет эпохи.

Много лет назад жили два мечтателя. Жили в разных странах, не были знакомы друг с другом, не писали друг другу писем, не встречались на площадях. Но их мечта — одна, как свет, который идет от разных звезд, но освещает одну дорогу. И эта дорога — улица Герцля.

Овед Бен-Ами родился в 1905 году в семье, где слово «служение» звучало не как обязанность, а как призвание. Его настоящая фамилия — Данкнер, от немецкого "Dank", «благодарность». Но он выбрал имя, которое стало судьбой: "Бен-Ами" — сын народа. Он был не просто политиком, но и человеком, который видел город там, где его не было, где были пески и ветер.

В 1928 году он проложил первую улицу будущей Нетании — улицу Герцля. Чертил линии на песке, как художник, который знает, что однажды здесь будут дома, дети, свет в окнах. Бен-Ами стал первым мэром города, но прежде — первым голосом надежды. Нетания росла, как дерево, посаженное в песок, и улица Герцля стала ее стволом. Бен-Ами прожил долгую жизнь, и каждый ее год был словно кирпич в стене города. Он ушел, когда город уже пел, уже светился, уже жил. И все равно — он остался. В названии, в памяти, в дыхании улицы.

А Теодор Герцль — совсем другой. Одинокий, чужой среди своих и свой среди чужих. Он родился

в Будапеште, мечтал стать драматургом, писал пьесы, стремился к сцене, к аплодисментам. Но судьба выбрала его не для театра, а для истории. После печально известного Дела Дрейфуса Герцль понял: где бы еврей ни жил, он всюду вечный чужак. И тогда Герцль начал писать не пьесу, а пророчество. Его «Еврейское государство» — не программа, а молитва, облеченная в холодную логику.

Он был гением, но гением одиночества. Его семья распалась. Его дети ушли трагически. Его жизнь была короткой — он умер в 44 года. Он не увидел флаг, не услышал израильский гимн. Но когда Израиль провозгласил независимость, его останки перенесли на гору, названную в его честь. Это было не просто погребение. Это было возвращение пророка домой.

Так случилось, что общая мечта этих двоих — Теодора Герцля и Бен-Ами — воплотилась в центральной улице города. Улица Герцля — как нерв, как артерия, как линия, соединяющая не только дома, но и смыслы. Здесь все кажется привычным: витрины, автобусы, запах кофе, тень деревьев. Но если идти не спеша, если прислушаться — можно услышать, как улица говорит. Говорит о начале. О первом шаге. О том, как мечта становится камнем мостовой, деревом на обочине, светом в витрине.

Эта улица ведет к площади Независимости. И там, где заканчивается дорога, начинается песня. Скульптуры клезмеров, созданные Львом Сегалом, поют и пляшут, как будто благодарят

за то, что мечта сбылась. Их бронзовые руки держат скрипку, кларнет, контрабас, и кажется — они играют не музыку, а историю. Историю улицы. Историю города. Историю двух мечтателей, которые никогда не встречались, но однажды построили вместе — улицу. А за площадью — море. Оно шумит, как аккомпанемент бронзовым клезмерам, подпевая ветром и светом.

...И мы, как и тысячи других нетанийцев, идем по ней — в праздники и в будни, утром и вечером, с детьми за руку, с мыслями в тишине, с кофе навынос, с надеждой в сердце. И город идет вместе с нами. И кажется, что каждый наш шаг — это подтверждение: мечта может стать улицей. А улица — началом города. Потому что мечта — это не то, что спит в нас. Это то, что будит нас каждое утро.

Есть такая истина: «Если путь пролегает к свету — значит, он настоящий».

**Людмила Духовная
Валентин Кеникстул**

Теодор Герцль — провозвестник еврейского государства и основоположник идеологии политического сионизма

Овед Бен-Ами, первый мэр Нетании

הכתבה מתארת את סיפורם של שני חולם – תיאודור הרצל ואובד בן-עמי – שחלומם המשותף התגשם ברחוב הרצל בנתניה. בן-עמי, ראש העיר הראשון, סלל את הרחוב והפך אותו לעורק מרכזי בעיר, בעוד הרצל היה מייסד הציונות המדינית שחלם על מדינת יהודים. הרחוב מחבר בין תקופות ומייצג את תחילת העיר והגשמת החלום הציוני. הכתבה מדגישה כיצד הרחוב מדבר על ההיסטוריה, התקווה והעמיד של נתניה ושל מדינת ישראל.